

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 13-АПУ16-2сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

7 июля 2016 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

судьи Ситникова Ю.В.,
Шмотиковой С.А. и Эрдыниева Э.Б.

при участии осуждённых Ромашки Ю.В. и Лобеева Н.П., защитников – адвокатов Мжельского Н.А. и Никифорова В.А., прокурора Савинова Н.В., секретаря судебного заседания Миняевой В.А.

рассмотрела уголовное дело по апелляционным жалобам осуждённых Ромашки Ю.В. и Лобеева Н.П., защитников Мжельского Н.А. и Селиверстова В.И., а также потерпевшей А [REDACTED] [REDACTED] на приговор Тамбовского областного суда с участием присяжных заседателей от 6 апреля 2016 года, по которому

Ромашка Ю [REDACTED] В [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осуждён по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 17 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год,

Лобеев Н [REDACTED] П [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осуждён по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 18 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год.

Осуждённым при назначении дополнительного наказания установлены обязанность и ограничения из числа предусмотренных ч. 1 ст. 53 УК РФ.

Постановлено взыскать в пользу А [REDACTED] [REDACTED] компенсацию морального вреда с Ромашки Ю.В. в размере 400 000 рублей, с Лобеева Н.П. в размере 450 000 рублей, а также возмещение материального вреда с Ромашки Ю.В. и Лобеева Н.П. солидарно в размере 45 796 рублей 79 копеек.

Заслушав доклад судьи Ситникова Ю.В., выступления осуждённых Ромашки Ю.В. и Лобеева Н.П., защитников Мжельского Н.А. и Никифорова В.А., которые поддержали доводы апелляционных жалоб, а также прокурора Савинова Н.В. об отсутствии оснований для отмены либо изменения приговора, Судебная коллегия

установила:

на основании вердикта коллегии присяжных заседателей Ромашка Ю.В. и Лобеев Н.П. осуждены за убийство А [REDACTED] совершённое 15.04.2015 г. группой лиц при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В апелляционных жалобах:

защитник Селиверстов просит переквалифицировать действия Ромашки на ч. 1 ст. 108 УК РФ и назначить наказание условно с применением ст. 73 УК РФ, по мнению защитника, осуждённый действовал в условиях превышения пределов необходимой обороны, он ранее не судим, является инвалидом, написал явку с повинной;

осуждённый Ромашка считает приговор чрезмерно суровым и несправедливым, отмечает также несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, свою непричастность к убийству, наличие реальной угрозы применения ножа со стороны потерпевшего;

защитник Мжельский просит отменить приговор в отношении Лобеева и Ромашки, освободить их от уголовного наказания по основаниям, предусмотренным ст. 37 УК РФ, а в случае установления превышения пределов необходимой обороны, переквалифицировать их действия на ч. 1 ст. 108 УК РФ; по мнению защитника, суд сделал неправильный вывод, что потерпевший не осуществлял нападение на осуждённых, в то время как А [REDACTED] не только демонстрировал имевшийся у него нож, но угрожал им и нападал сначала на Лобеева, ранив его, а затем в доме Ромашки на обоих осуждённых; присяжные заседатели признали доказанным, что А [REDACTED] демонстрировал осуждённым нож в ходе драки с ними, поэтому у каждого из них имелись основания опасаться за свою жизнь и здоровье, переход ножа к обороняющемуся лицу не свидетельствовал об окончании посягательства;

осуждённый Лобеев, излагая обстоятельства происшествия, утверждает, что присяжным заседателям не были продемонстрированы его

нахождение под столом при входе А [REDACTED] в дом Ромашки, а также жесты и высказывания потерпевшего, ставит под сомнение достоверность показаний свидетелей К [REDACTED], Т [REDACTED] Т [REDACTED] которые необходимо, по его мнению, проверить с использованием полиграфа, а также следует допросить очевидца происшествия Т [REDACTED] изложенная стороной обвинения версия удержания А [REDACTED] и нанесения ему ранений противоречит заключению судебно-медицинского эксперта о его (Лобеева) повреждениях рук; потерпевшая А [REDACTED] указывала о его судимости, что вызвало предубеждение присяжных заседателей;

потерпевшая А [REDACTED] просит усилить наказание каждому из осуждённых до 20 лет лишения свободы, мотивируя тем, что они спровоцировали конфликт с потерпевшим, ранее привлекались к уголовной ответственности, находились в состоянии алкогольного опьянения.

В письменных возражениях на доводы апелляционных жалоб государственные обвинители Труфанов и Гуркин просят оставить без изменения приговор суда.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы сторон, Судебная коллегия находит приговор суда законным, обоснованным и справедливым.

Согласно ст. 389²⁷ УПК РФ основаниями отмены приговора суда, вынесенного с участием присяжных заседателей, являются, в частности, существенные нарушения уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона.

Таких нарушений при рассмотрении дела не допущено.

Уголовное дело рассмотрено судом с участием присяжных заседателей надлежащим образом.

Коллегия присяжных заседателей была сформирована в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ.

Особенности судебного следствия были соблюдены. В присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается ими в соответствии с полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ. В этой связи председательствующий своевременно реагировал на нарушения порядка в судебном заседании. В частности, при сообщении осуждённым Ромашкой о судимости Лобеева и А [REDACTED] председательствующий обоснованно сделал замечание и высказал присяжным заседателям просьбу не принимать во

внимание эти сведения (т. 5 л.д. 169). Довод о том, что потерпевшая А[ ] сообщала о судимости Лобеева, опровергается содержанием протокола судебного заседания.

В судебном заседании с участием присяжных заседателей исследовались лишь доказательства, полученные в соответствии с требованиями закона.

Возможности сторон по представлению доказательств не были ограничены. Ходатайств о допросе свидетеля Т[ ] не заявлялось. В апелляционной жалобе осуждённого Лобеева указано, что показания данного свидетеля могут восполнить сведения о фактических обстоятельствах дела. Однако такие обстоятельства устанавливаются лишь коллегией присяжных заседателей, а не судом апелляционной инстанции. Оценка достоверности доказательств также относится к компетенции коллегии присяжных заседателей.

Использование полиграфа в качестве доказательства по уголовным делам не предусмотрено уголовно-процессуальным законом, в частности ст. 74 УПК РФ.

В показаниях осуждённых и в прениях сторон до присяжных заседателей была в полной мере доведена версия защиты относительно обстоятельств дела, а также оценка представленных доказательств. Поэтому с доводом о том, что присяжным заседателя не были доведены указанные в апелляционной жалобе Лобеева обстоятельства, в том числе о месте его нахождения при входе А[ ] в дом Ромашки, о наличии у него в это время травмы руки, согласиться нельзя.

Напутственное слово председательствующего соответствовало положениям ст. 340 УПК РФ.

Вопросный лист сформулирован правильно, как это предусмотрено ст. 338, 339 УПК РФ.

Вердикт коллегии присяжных заседателей вынесен в установленном ст. 343 УПК РФ порядке.

Присяжные заседатели дали утвердительные ответы на вопросы о виновности осуждённых в совершении следующих деяний:

15.04.2015 года в дневное время находившиеся в состоянии алкогольного опьянения Лобеев и А[ ] пришли в дом к Ромашке,

расположенный в с. [REDACTED] района [REDACTED] области, где продолжили совместное распитие спиртного. Через непродолжительное время А [REDACTED] ушёл, а вернувшись около 14 часов, вступил в ссору с Лобеевым и Ромашкой, демонстрируя им имевшийся при себе нож. Испытывая к А [REDACTED] неприязненное отношение, связанное с его агрессивным поведением, Ромашка нанёс А [REDACTED] сначала удар кулаком в лицо, а затем не менее четырёх ударов по голове неустановленным предметом, обладающий рубящими свойствами, повалив потерпевшего на пол. В это время Лобеев, действуя совместно с Ромашкой, стал удерживать А [REDACTED] на полу, выкрутил ему руку и выбил нож. Ромашка подобрал данный нож и нанёс им неоднократные удары по туловищу А [REDACTED]. Лобеев также нанёс А [REDACTED] множественные удары по туловищу тем же ножом, а затем выступающими частями подобранной рядом ручной циркуляционной пилы. После того, как А [REDACTED] перестал подавать признаки жизни, Лобеев нанёс ножом не менее шести ударов по груди и животу потерпевшего. В результате совместных действий осуждённых А [REDACTED] были причинены: семь проникающих слепых колото-резаных ран груди и живота с повреждением сердца, сердечной сорочки, правого и левого лёгких, большого сальника; рубленая рана на коже лобной области слева с переходом в левую теменную область с повреждением лобной и левой теменной костей; шесть непроникающих слепых колото-резаных ран на коже передней и левой боковой поверхности груди, на коже передней брюшной стенки; резаная рана на коже передней поверхности шеи; три рубленые раны на коже лобной области слева, на коже левой теменной области, на коже правой скуловой области; ссадины у правого угла нижней челюсти, подбородочной области слева, задней поверхности правого плеча; кровоподтёки в проекции правого локтевого сустава, на задней поверхности левого предплечья, на внутренней поверхности левого предплечья; Смерть А [REDACTED] наступила вследствие множественных проникающих слепых колото-резаных ранений груди и живота с повреждением сердца, сердечной сорочки, правого и левого лёгких, большого сальника, осложнившихся массивной кровопотерей. На теле А [REDACTED] были обнаружены также шесть посмертных непроникающих колото-резаных ран на передней поверхности груди и брюшной стенке.

Судом дана правильная правовая оценка содеянного осуждёнными по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, совершённое группой лиц.

В приговоре приведены убедительные мотивы такой квалификации.

Перед присяжными заседателями были поставлены частные вопросы № 8 и 11, которые могли свидетельствовать о наличии необходимой обороны либо её превышении со стороны осуждённых. В вопросах отмечалось, что

А [ ] пришёл в дом Ромашки с ножом и на протяжении трёх часов ссорился с Лобеевым, бегал за ним с ножом, на замечание Ромашки потерпевший занёс руку для удара ножом. Ромашка нанёс А [ ] удар кулаком в лицо, пытался захватить руку, в которой был нож, при падении обоих лезвие ножа оказалось в теле потерпевшего. А [ ] вытащил нож из своего тела, а Ромашка отвёл его руку с ножом и вышел из дома, где оставались А [ ] и Лобеев. Также была указана версия защиты Лобеева о том, что А [ ] зашёл в дом с ножом в руке и бросился на Лобеева, последний подставлял под удары ножа циркулярную пилу и сам данной пилой нанёс несколько ударов по лицу А [ ], далее Лобеев выбежал из дома, где оставались Ромашка и А [ ]. Этим действиям А [ ] предшествовала ссора с Лобеевым, переросшая в драку, в ходе которой А [ ] бросался на Лобеева с ножом.

Поскольку на вопросы № 2 и 5, свидетельствующие об умышленном лишении жизни А [ ] присяжные заседатели дали утвердительные ответы, частные вопросы оставлены без ответов.

Выводы суда об отсутствии в действиях осуждённых необходимой обороны и превышения её пределов обоснованы. Судом учтены конкретные обстоятельства дела, установленные коллегией присяжных заседателей, в том числе отсутствие нападения потерпевшего на осуждённых. С доводом о существовании реальной угрозы нападения согласиться нельзя, поскольку действия потерпевшего ограничились демонстрацией ножа, после чего последовало причинение ему телесных повреждений со стороны осуждённых, в том числе после изъятия ими ножа.

Ссылка авторов апелляционных жалоб на то, что А [ ] угрожал осуждённым, сначала ранил Лобеева, а затем в доме Ромашки совершил нападение на обоих осуждённых, не основана на вердикте коллегии присяжных заседателей.

Психическое состояние осуждённых проверено, они обоснованно признаны вменяемыми.

Наказание Ромашке и Лобееву назначено в соответствии с требованиями закона, в том числе ст. 6, 60 УК РФ. При его назначении судом учтены все установленные по делу обстоятельства, в том числе указанные в апелляционных жалобах. Оснований для его смягчения либо усиления не имеется.

С учётом изложенного апелляционные жалобы не подлежат удовлетворению ввиду несостоятельности изложенных доводов.

Руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Тамбовского областного суда с участием присяжных заседателей от 6 апреля 2016 года в отношении Ромашки Ю [ ] В [ ] и Лобеева Н [ ] П [ ] оставить без изменения, а апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи